ДОРОГА К СЕБЕ

Валерий ГАВРИЛИН

ЕСЛИ ТЫ НЕ БУДЕШЬ ЛУЧШЕ ВСЕХ, ТО ИЗ ТЕБЯ НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ

Карьера - 1991 - март (№6) - с. 13.

(Окончание. Начало на стр.10)

Сцена из фильма-балета "Дом у дороги"

Я хотел быть гармонистом, но это желание никакого отношения к музыке не имело. Мы все хотели быть гармонистами, потому что им во время гуляния всегда был почет, они всегда были в центре праздника. Мама хотела, чтобы я был ветеринаром. Мне иногда кажется, что я не обязательно должен был стать музыкантом. Я бы был, наверное, неплохим ветеринаром и просто музыкальным человеком.

- Вы подарили нам такую музыку, что, по-моему, невозможно усомниться в том, что свыше вам было предназначено что-то другое.

- Все-таки лучшие люди не... ли, что живут исключи... ю для искусства, они за... лись творчеством в по... душе.

...ого вы имеете в виду?

...а сегодняшний день для ... идеал артиста - Марья ...риевна Кривополенова. ...ародная певица и музы...ца. Она уже давно умер... мне не довелось ее ус...ть, но я знаю ее импро...ции, записанные Озо...кой еще в двадцатых го... Я много про нее читал. ...чарский и Озоровская ...изовали ей поездки по России. Простая ста...а, очень скромно одетая, а по всей стране и сво...ением делала то, что не ...елать никакой Шаляпин. ...вызывала не восторг, а ...ние и бесконечную лю... к ближнему, она подни... в людях дух. Она была ...шенной бессребрени... Все, что ей выплачива...а тут же раздавала, воз...алась к себе на Пинегу ...ва становилась странст...ей певицей. Во время ... странствий она столько ...а добра - ухаживала за ...ыми, помогала по хо...ву, причем она знала ...е хозяйство. А если ее ...го звали, то она шла и

...ак врач?

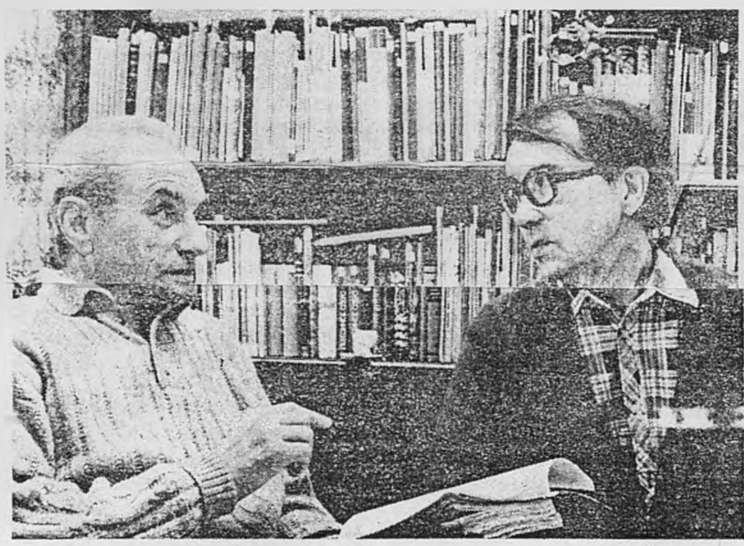
...а. Она не думала, вечно ...е вечно то, что она дела... надо думать о том, пой... тебя через сто лет, все...совершенство в том, что...бя поняли немедленно. ...ин считал, что по отно...ю к искусству люди де... на три категории. Пер...это те, кто вообще никак ...агирует на какое-либо ...ественное творчество. ...ю категорию составляют ... которым искусство не...имо как постоянный ...ый раздражитель, пото... иначе им скучно и не...сно жить, им тоскливо ...юко, когда вокруг них ...оисходит какое-нибудь ...тво - опера ли, балет ...аменитые певцы. А вот ... категория - это люди, ...е через искусство мо...оздействовать на дух ... людей. Сейчас у нас,

да и везде в мире, восприятие искусства находится на второй стадии. Люди малограмотны, малокультурны, не знают, зачем живут, думают, что за порогом земной жизни ничего нет, поэтому стараются здесь как можно больше развлечься. Человек боится побыть наедине с собой, а ведь только в одиночестве можно собраться и открыть душу для восприятия всего божьего мира.

Вся эта жизнь в политике, в общественных разбродах - это не основная жизнь, человек не для этого рожден. Он существует для того, чтобы давать энергию жизни для всего космоса. Я с любопытством жду, что там будет дальше, когда я умру. То, что мой духовный организм будет все равно участвовать в жизни мира, для меня совершенно бесспорно.

- Многие века христиане так и относились к этому порогу. Но та энергия, о которой вы говорите, не вся уходит в космос, она остается и на земле - в музыке, живописи, литературе. Творцы давно ушли в мир иной, а их произведения действуют на нас сегодня, спустя годы и даже столетия...

- Частично остается, но это не часто бывает. Есть



Художественный руководитель Московского камерного хора Владимир Минин (слева)

...соба работать: один существует для того, чтобы самовыявляться, это чистое проявление "эго"; другой - это когда появляется ощущение, что это сделал не ты, или ты из воздуха это схватил, как будто тебе кто-то помог, тебе это прислали.

- У вас часто бывает такое ощущение?

- Это не может быть часто. Ты никогда не знаешь, когда это пройдет через тебя. Это ведь проходит через человека. Обыкновенно это появляется в результате напряженного труда. Когда я пишу нормально, как композитор, то получается довольно средняя музыка, грамотно сделанная, - я, действительно выявился как работник. Но это не настоящая музыка. Мне часто говорят, что я мало исполняюсь, что-то не даю. Знаете, когда в том, что я пишу, появляется хоть немножечко этого сделанного "не мной", тогда я понимаю, что появилось сочинение, и стараюсь его обнародовать. Как правило, его и публика воспринимает очень хорошо.

- Но публика часто с восторгом принимает музыку, которая в себе ничего не несет.

- Да. Восприятие музыки - это такая громадная система условностей, предрассудков, привычек. Музыка чем прекрасна - она включает в себя все основные компоненты жизни. Жизнь - это волновое движение, а в музыке как раз есть все эти волны и колебания, звуком можно передать

все. Но нельзя требовать от всех любви к ней, некоторые просто не способны ее воспринять. В то же время есть люди, которые так правильно и глубоко воспринимают натуральный мир, что не нужна музыка, чтобы его соединить в гармонию. И не стоит их за это презирать. Я здесь склонен разделять спартанское мировоззрение. Ты слушал этого певца? Он поет как соловей. - Зачем? Я могу послушать настоящего соловья."

- Как вы относитесь к рок-музыке?

- По-разному в каждом конкретном случае. Но вообще это не такая уж новость - вся эта музыка "на завод", берется один только элемент музыки - ритм, ну еще громкость. Это все действует на нижний порог мозга и приводит человека в этакое противоестественное состояние. С давних пор известны у нас однообразные топотухи, в которые пускались люди с целью увеличить опьянение. Все это напоминает радения, которые были у нас в целом ряде сект. Они ведь тоже заводились однообразной музыкой и делали это так усердно, что потом вели себя еще похлеще, чем наши фанаты на концертах. Что мне нравится

в роке, так это то, что там встречаются "голоса с биографией", по-моему, Боярский их так удачно определил.

- От деревенских плакальщиц мы уже добрались с вами до рока, а вы так и не рассказали, как очутились в Ленинграде, в музыкальной школе при консерватории.

- С миром музыки я столкнулся в детдоме в Вологде. Я в первый раз увидел пианино, услышал, как на нем играют (у нас был оркестровый кружок народных инструментов), и я увидел, как дирижируют. И возникла у меня такая страсть к этому, что я сам стал ноты рисовать, музыку подбирать и сочинять. Тогда меня отдали в музыкальную школу.

- В вашем детдоме так внимательно относились к детям?

- Да, времена были тяжелые, но воспитывали нас хорошо. У нас в детдоме был и балетный кружок, который вела профессиональная балерина. Мы даже ставили сцену в подводном царстве из "Русалки". Так вот, моя первая преподавательница музыки Татьяна Дмитриевна Томашевская стала хлопотать, чтобы меня отправили в Ленинград в музыкальную спецшколу.

- Ленинград вас не убил своим "бесовством", как Вологда?

- Нет, но Ленинград мне поначалу не понравился, потому что дома были очень грязные и я никак не мог увидеть той красоты, про которую читал и которую видел

на открытках. И потом, здесь меня очень плохо встретили. Лет мне уже было много - четырнадцать, а играть я толком ни на чем не умел. Школа же была такого ранга, что четырнадцать лет - это уже мировой уровень.

- Как же вас приняли, распознали талант?

- Директором школы оказался вологжанин Владимир Германович Шипулин, сын знаменитого в Вологде врача. Наверное, как земляка он меня и взял. Я занимался по классу кларнета.

- А как же вы догнали своих сверстников, а потом еще закончили два факультета консерватории?

- Да от несчастья, оттого, что поздно начал. Мне страшно хотелось учиться музыке, но когда в первые два дня я увидел, что делают ребята, услышал, как они играют, то меня взяла оторопь. Я решил, что мне надо что-то придумать. Я занимался почти сутками, в первое время спал по четыре часа. Сейчас самому с трудом верится, но за год я переиграл все симфонии Бетховена, к тому же еще играл Гайдна и Моцарта. Так за полтора года я сравнялся, а кое-где знал даже и больше. Надо сказать, что у нас все очень много занимались. Среди музыкантов конкуренция очень жестокая, нам это и педагоги давали понять: если ты не будешь лучше всех, то из тебя ничего не выйдет.

- Вы вот говорили, что конкуренция несет злую энергию, а вас, воспитанников, эта конкуренция портила?

- Нет, не портила, потому что мы прежде всего страстно любили музыку. Эта любовь была на первом месте, и она скрашивала все. Понимаете, если человек честный, порядочный, то он будет благородным конкурентом, а если у него этих качеств чуть ниже нормы, то от зависти, что у кого-то получается лучше, чем у него, он может и зверем стать. Даже и у нас в интернате была некоторая жестокость. Мы, например, терпеть не могли бездарных и ленивых. И это чувствовалось в нашем отношении к ним, мы их к себе близко не подпускали, они были чужие. Но вообще атмосфера была хорошая. Нам было страшно интересно друг с другом. Как выяснилось потом, мы были безобразно одеты, у нас была жуткая мебель, мы недоедали, но мы от этого не страдали, мы этого даже не замечали. Мы знали, что это не жизнь, что в этом смысла нет. Мы бегали слушать друг друга - вдруг среди нас объявится великий музыкант. Мы вот этим занимались.

- Сегодня атмосфера другая, хотя одеты получше?

- Сегодняшняя наша атмосфера напоминает Англию после Кромвеля. Он был диктатором сталинского типа, при нем было тоталитарное религиозное государство. Все дурное было прижато, настоящей духовной борьбы с этим не велось, и, как только он умер, все это вышло наружу. Не помогли и традиции, которыми Англия всегда славилась.

- Искусство может как-то спасти людей от духовного разрушения или хотя бы помочь спасти?

- Была когда-то такая замечательная женщина Голубкина. Ее сослали в Зарайск, так она там организовала театр и на некоторое время спасла город от пьянства. Она все делала с такой страстью, с такой заразительной любовью к чистоте духовной, что это передалось всем жителям, и они перестали ходить в кабак, а ходили в театр. Но потом театр закрыли по настоянию владельцев питейных заведений. Казна начала терять доходы, и власти пошли навстречу кабатчикам. Искусство и религия, конечно, могут как-то защитить, но сейчас само искусство проникнуто духом потребления. Когда слушаешь знаменитых итальянских теноров, то от их голоса исходит сильный запах денег. Это не потому, что я о них читал,- они так поют.

- Талант должен быть голодным?

- Нет, но на крепкой диете с постными днями, как и полагается культурному человеку. Философия потребления, которая буквально захлестнула весь мир, ведет не только к духовному разрушению, но и к физическому. Соблазн пожить для себя делает человека совершенно безнравственным по отношению к природе. С природой никто не расплачивается, с ней никто не вступает даже в рыночные отношения. Ганди говорил, что природа имеет терпение и имеет предел. Земля может нас с себя сбросить, если мы будем так к ней относиться. Когда-то в Древней Греции правитель запретил при строительстве применять технические приспособления, испугавшись, что страна с их "помощью" превратится в пустыню. Я не против цивилизации, но во всем нужна мера, надо соизмерять свои потребности с возможностями природы.

Если человек ощущает свою связь с космосом, с Господом Богом, то он воспринимает мир как единое целое, понимает, что он, и все зверюшки, и растения, и земля - это что-то единое, и чем лучше будет всем, кто рядом, тем лучше будет и ему. Ведь Христианство начинается с добра, а люди себе так часто отказывают в счастье сделать что-то хорошее. Вот идешь по улице, спросят у тебя, как пройти, ты объяснишь, и тебе самому станет хорошо даже от такого пустяка - не зря живешь на свете...

Беседу вела
Лариса УХО

Разговор с Георгием Товстоноговым